

Это наша Победа!

Они пережили страшные годы войны – и вышли Победителями. Безжалостное время все дальше отодвигает те судьбоносные события, но оно не властно над величием их Подвига и нашей памяти о нем...

Кавалер Славы

Когда в конце 1943-го Красная армия освободила Гомель, Виктор Ветошкин, как учащийся железнодорожного техникума, имел бронь. Поэтому и повестки из военкомата не получил. Другой бы наверняка обрадовался, а Витя, едва сдерживая слезы, стал упрашивать военкома призвать его в действующую армию. И тот, видя такой патриотический порыв, под конец сдался: к радости парня, распорядился срочно оформить на него документы.

В запасном учебном полку под Брянском их оказалось трое из деревни Новая Мильча с одинаковой фамилией Ветошкин. Месяц солдатской подготовки – и вот они уже в 601-м стрелковом полку. Виктора, освоившего, кроме винтовки Мосина, пулемет и противотанковое ружье, определили в минометчики.

– А по сути, это та же матушка-пехота. На маршах солдат несет на себе все: оружие, патроны, скрутку-шинель, вещмешок, противогаз, каску, – рассказывает Виктор Дмитриевич. – Правда, изредка в качестве бесплатного «такси» мы использовали танки. Вцепишься, бывало, рукой за железную скобу на башне – и вперед! Но когда начинался бой, пехота спрыгивала с брони – такая была тактика действий. Чудом не раненый и не убитый, я чувствовал себя счастливым человеком, героем дня.

Виктор Дмитриевич освобождал от немецких оккупантов родную Беларусь. Вместе со своим полком и другими частями участвовал в разгроме крупной вражеской группировки под Бобруйском. Тяжелый бой, с немалыми потерями с обеих сторон, завязался недалеко от Марьиной Горки, где погиб земляк-однофамилец Сергей Ветошкин. Мог там сложить голову и Виктор, но тогда ему повезло: немецкий автоматчик в последний момент дрогнул и промахнулся.

В Прибалтике командира минометного расчета Ветошкина контузило разорвавшимся неподалеку снарядом. Три дня пробыл в медсанбате и снова вернулся в строй. В районе Варшавы ранило, к счастью, легко, поэтому продолжил бой. А вообще-то смерть на войне ходила по солдатским пятам, в том числе и на тех двух переправах – через Вислу и Одер, за которые он получил две свои «Славы».

– На рассвете под прикрытием тумана на самодельных плотках мы начали переправляться на противоположный берег, – вспоминает Виктор Дмитриевич. – Вначале было тихо, но на душе все равно кошки скребли от мысли, что вот-вот враг заметит и откроет ураганный огонь. Кто уцелеет, а кто погибнет – одному Богу известно. К счастью, за небо над головой мы, как в первые два года войны, уже не опасались: в воздухе господствовала наша авиация. А вот немецкая артиллерия еще доставляла немало хлопот.

Едва первые плоты причалили к берегу, как началось... Огонь был настолько плотный, что казалось, каждый квадратный метр вздыбившейся земли нашпигован смертельным свинцом. Но нам уже было некуда деваться: позади река, а впереди враг. Все без слов понимали, что любой ценой надо расширить и удержать плацдарм до подхода главных сил. Или придется погибнуть. Иного не дано.

И они сумели отстоять с трудом отвоеванный у врага противоположный берег реки. Наверное, тогда и пришел Виктор Ветошкин к простому выводу: смелее и находчивее солдата, чем наш брат-пехотинец, нет на свете.

Героизм и мужество навсегда остались в памяти, впечатались в скупые строчки наградного листа: «Красноармеец Ветошкин 14 января 1945 года при прорыве вражеской обороны на левом берегу реки Вислы в районе

О том, что он полный кавалер ордена Славы, Виктор Дмитриевич Ветошкин узнал спустя четверть века после окончания войны

польского города Варка подавил две пулеметные точки и сразил до десяти вражеских солдат». Спустя месяц с небольшим Указом Президиума Верховного Совета СССР его наградили орденом Славы 3-й степени.

Перед строем эту весьма почитаемую в солдатской среде награду отважному минометчику вручил начальник штаба полка. Затем он торжественно объявил, что получен приказ совершить марш и готовиться к наступлению на Берлин.

– У всех сразу настроение поднялось, появились улыбки на обветренных лицах: война ведь явно шла к победному концу. Правда, не знали мы тогда, какую дорогую цену придется заплатить за возможность расписаться на рейхстаге, – задумчиво говорит Виктор Дмитриевич.

Чем ближе была Германия, тем ожесточеннее становились бои. Важным оборонительным рубежом гитлеровцев оказалась река Одер. 27 марта 1945 года при ликвидации плацдарма противника на ее правом берегу командир минометного расчета 601-го стрелкового полка 1-го Белорусского фронта младший сержант Ветошкин уничтожил две огневые точки и одиннадцать солдат вермахта. За проявленные смелость и доблесть

он удостоился ордена Славы 2-й степени. Но это радостное событие вскоре омрачила беда.

В одном из районов Берлина – Шпандау – погиб его друг и земляк Николай Ветошкин. Тяжелые потери понес и полк. Бои ведь велись за каждый дом, подъезд, которые яростно защищали отборные гитлеровские части, вооруженные новым и весьма эффективным по тем временам оружием – фаустпатронами (противотанковыми гранатометами одноразового действия).

В память о погибших сослуживцах 2 мая младший сержант Ветошкин с гордостью выцарапал штыком на гранитной колонне полуразрушенного рейхстага три главных для него слова: «Гомель. Мильча. Ветошкин».

Отгремели победные салюты, а один из батальонов полка снова вынужден был воевать. Уцелевшие небольшие группы немецких солдат с боями прорывались на другую сторону Эльбы, чтобы сдаться англо-американским войскам. То тут, то там периодически возникали огневые стычки. Вот и пришлось командованию части прибегнуть к услугам минометчиков. В бою близ города Врицен расчету Ветошкина удалось «накрыть» пять огневых точек. Там и закончилась война для двадцатилетнего белорусского паренька, вернувшегося домой с двумя орденами Славы и несколькими медалями, в том числе «За взятие Берлина» и «За отвагу». Кстати, последняя медаль не менее дорога – получена за тяжелые бои под Могилевом, когда на одном из участков пришлось даже сойтись с врагом в рукопашной...

О том, что он удостоен третьего ордена Славы и является полным кавалером этой весьма почетной награды, Виктор Дмитриевич узнал в гомельском военкомате только в 1970 году, спустя четверть века после окончания войны. Неврученную награду случайно «нашел» один из московских писателей, работавший с архивными документами.

– То был настоящий сюрприз для меня, – слегка улыбнувшись, вспоминает фронтовик. – Пришлось, как и положено, всем трудовым коллективом «обмывать» третий орден.

Помолчав немного, Виктор Дмитриевич неожиданно добавил:

– А мы ведь с вами коллеги. День печати – мой профессиональный праздник. Я, считайте, всю свою трудовую жизнь проработал на фабрике «Полеспечать» фотоцинкографом. В 1977 году за успешное внедрение на предприятии офсетной печати даже получил орден Ленина.

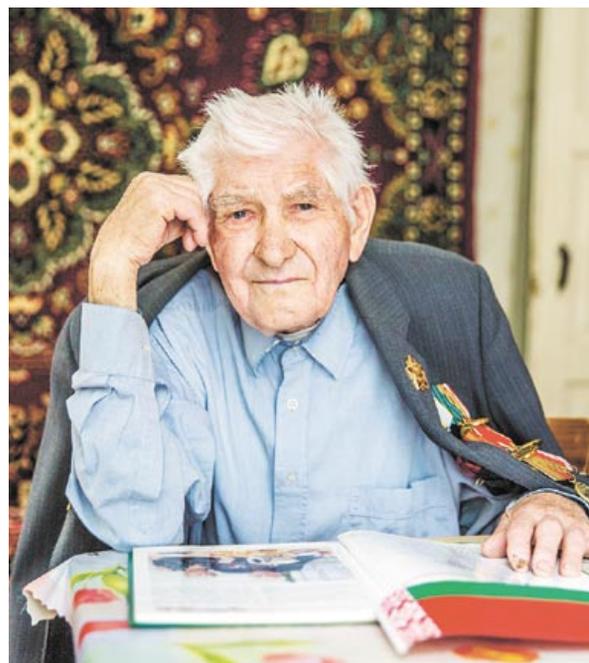
Но главный праздник для него, безусловно, День Победы.

... 10 мая 2015 года единственный в стране полный кавалер ордена Славы (по официальному статусу эта награда приравнена к званию Героя Советского Союза) Виктор Дмитриевич Ветошкин в семейном кругу отметил свой 90-й день рождения. А спустя полтора месяца сердце фронтовика остановилось...

Родство, приобретенное в боях

В феврале жителю Колодищей Павлу Пименовичу Бирюкову исполнилось 96 лет, но фронтовому зенитчику их не дашь! Несмотря на почтенный возраст, все такой же непоседа, а руки привычно ищут какую-нибудь работу. И находят.

– У меня есть небольшой огородик и сад у дома, то там обычно и копаюсь. Выращиваю картофель, лук, морковь, а еще помидоры в теплице. Это больше для души. Устану – отдохну. И снова к земле тянет. Она не только кормилица, но и «минздрав», прибавляет жизненной энергии, – улынувшись, говорит ветеран. И уточняет: – Белорусская земля формально не родная, так как семейные корни Бирюковых, а значит, и мои, на Брянщине. Оттуда и на фронт в один день с отцом ушел. Погиб он на Украине. А мне Бог жизнь сохранил. Хотя иногда думаю, что моя фамилия запросто могла появиться на каком-нибудь обелиске на пространстве от Гродно до Кёнигсберга.

Эта память опять от зари до зари беспокойно листает страницы...
Фото Светланы Курейчик

Таков боевой путь его 1981-го зенитно-артиллерийского полка, воевавшего в составе 3-го Белорусского фронта.

День Победы командир зенитно-пулеметного расчета младший сержант Бирюков встретил в Кёнигсберге

Фото Светланы Курейчик

– Когда 3 июля с боями вошли в Минск, было удивительно наблюдать, как на глазах оживал казавшийся безлюдным и полностью разрушенным город, – погружается в воспоминания Павел Пименович. – Наш полк двигался по Немиге и тут – откуда только взялись! – появились дети, женщины, старики. Встречают нас цветами, радостно машут руками, плачут. Мы остановились. Обнимаемся, целуемся как родные. А детям же надо что-то дать... Хорошо, что у нас были кусочки сахара и американские галеты. Угостили ими обрадовавшуюся детвору. Таким мне запомнился тот день, который теперь мы отмечаем как государственный праздник.

Не знал тогда младший сержант Бирюков и его сослуживцы, что еще более кровопролитные бои ждут их на западе Белоруссии, в районе Гродно.

Павел Пименович переводит взгляд на награды на пиджаке и рассказывает, что самая дорогая для него медаль «За боевые заслуги» получена после форсирования Нёмана.

– Немцы во что бы то ни стало стремились разбомбить переправу, которую ночью удалось навести инженерно-саперным подразделениям. У нас же, зенитчиков, была противоположная задача – всеми силами и огневыми средствами ее сохранить, – вспоминает фронтовик. – Во время очередного авианалета две бомбы разорвались рядом с моим расчетом. Как мы тогда все не погибли, до сих пор удивляюсь. Много было раненых. Но ничто уже не могло остановить наступательный порыв войск!

Переправившись через Нёман и овладев Гродно, дивизии и полки Красной армии вышли к государственной границе СССР. Дальше перед ними открывался путь к Восточной Пруссии и столице фашистской Германии.

Павел Пименович бережно хранит пять пожелтевших от времени листочков. Это Благодарности Верховного Главнокомандующего И. Сталина, которых он удостоился за отвагу и мужество, проявленные при освобождении белорусской земли, которая с тех пор стала родной.

День Победы командир зенитно-пулеметного расчета младший сержант Бирюков встретил в Кёнигсберге, за который зимой 1945-го велись ожесточенные бои на земле и в воздухе.

– Зенитчикам тогда было чуть полегче, чем пехоте. Ведь хозяевами неба были уже не гитлеровские «люфтваффе», а «сталинские соколы». Хотя открывать огонь на поражение приходилось часто.

После войны Павел Бирюков остался в Колодищах, устроился на местный телерадиоцентр. За добросовестность, безотказность в работе и профессионализм уважали в трудовом коллективе монтажника, а затем радиста Бирюкова, заочно окончившего Минский техникум связи.

Там его до сих пор добрым словом вспоминают. Вот и с недавним юбилеем поздравили. По-домашнему теплым получился вечер-чествование с участием членов Колодищанской ветеранской организации.

...Сфотографировавшись для журнала, фронтовой зенитчик вздохнул и с ностальгической грустинкой заметил:

– Жаль, уходит наше поколение. Если бы можно было, не задумываясь, вернулся бы в молодость, пусть и боевую...

P.S. Увы, время не щадит никого, в том числе и уважаемых фронтовиков Великой Отечественной. К сожалению, этот материал уже не прочтет Павел Пименович Бирюков. Он умер на 97-м году жизни, когда майский номер журнала готовился к печати.

«С осколком, может, до ста лет доживу»

Полковник в отставке Анатолий Георгиевич Саламатов освобождал от немецко-фашистских захватчиков родную Беларусь, Польшу, воевал в Восточной Пруссии, под Берлином, на берегах Эльбы. За мужество и героизм награжден двумя орденами Красной Звезды, тремя – Отечественной войны I и II степени, медалью «За боевые заслуги».

Несмотря на годы, а их прожито уже 97, в памяти Анатолия Георгиевича отчетливо отложилась война, особенно дни и ночи стратегической наступательной операции «Багратион».

– Я был лейтенантом, командиром роты, а после форсирования Днепра неожиданно предложили стать адъютантом командира 120-й гвардейской стрелковой дивизии, – говорит ветеран и мысленно переносится в освободительный 1944-й. – Когда смотрю на карту Беларуси, то подсознательно глаза ищут Рогачев, Бобруйск, Новогрудок, Кореличи, Волковыск.

Особенно тяжелые бои завязались с немцами, оказавшимися в бобруйском котле. Вражеская группировка насчитывала пять пехотных дивизий, это десятки тысяч человек. И они оказались в окружении. Немногим удалось из него выйти живыми. Около полутора тысяч гитлеровских солдат и офицеров попали в плен.

Полковник в отставке Анатолий Георгиевич Саламатов рад каждой встрече с нынешними воинами-рогачевцами
 Фото из архива А.Г. Саламатова

– Наступая, почти везде видели следы страшных злодеяний оккупантов, что лишь придавало ненависти к ним. 3 июля с радостью узнали, что освобожден Минск. Когда же с боями вышли на государственную границу, у меня, как и у многих, слезы навернулись на глаза. Видя, как под мощным натиском отступает считавшаяся непобедимой немецкая армия, тогда подумалось: конец войны уже близко.

25 марта 1945 года гитлеровский снайпер ранил старшего лейтенанта Саламатова разрывной пулей в руку. Мелкий осколок от нее как неопасный враги не стали извлекать, что называется, оставили на память.

– Может, даст Бог, до ста лет с ним доживу, – улыбнувшись, молвил Анатолий Георгиевич.

День Победы Саламатов встретил со своей дивизией под Бранденбургом. Об окончании войны узнал первым в соединении, случайно услышав по радиостанции голос Левитана. Тут же доложил радостную весть командиву генерал-майору Петру Телкову. Затем по его указанию позвонил в полки. В одном из них дежурный сначала не поверил, а потом растерянно спросил:

– А что теперь нам делать?!

Во время нашего разговора Анатолий Георгиевич тепло вспомнил боевых побратимов – Героев Советского Союза командира артиллерийского расчета сержанта Ивана Богданова, пулеметчика рядового Хасана

Мамутова, командира взвода противотанковых ружей старшего лейтенанта Якова Зайцева. Сказал, что на фронте им не было равных в отваге, ими по-настоящему гордились.

От Бранденбурга до Минска некоторые части 120-й Рогачевской дивизии возвращались летом 1945-го пешком: не хватало эшелонов. Переход занял ровно два месяца.

По пыльным дорогам Европы в белорусскую столицу в середине августа вернулся победителем и капитан Анатолий Саламатов.

До 1955 года служил в прославленном соединении. С должности начальника штаба батальона 339-го гвардейского мотострелкового полка, в котором, кстати, он несет службу до сих пор, только уже почетным солдатом, Анатолий Георгиевич ушел офицером-воспитателем в Минское суворовское военное училище. Отдал ему 15 лет.

Командование и воины-рогачевцы не забывают ветерана, поздравляют с Днем Победы, днями рождения, да и так периодически навещают в готовности чем-то помочь.

– Здоровье уже подводит, но когда вижу на пороге офицеров и солдат, верите, такой подъем душевных сил испытываю, что самочувствие сразу улучшается. Иногда кажется, что это я со своей молодостью встречаюсь, – искренне признался ветеран.

Вместо послесловия

По-своему прав Константин Симонов, утверждавший, что по человеческому долгу мы обязаны в первую очередь вспомнить не тех героев войны, лица и имена которых освещены победными салютами. Важно не забывать тех, кто не увидел Победы, но сделал для нее все, что мог.

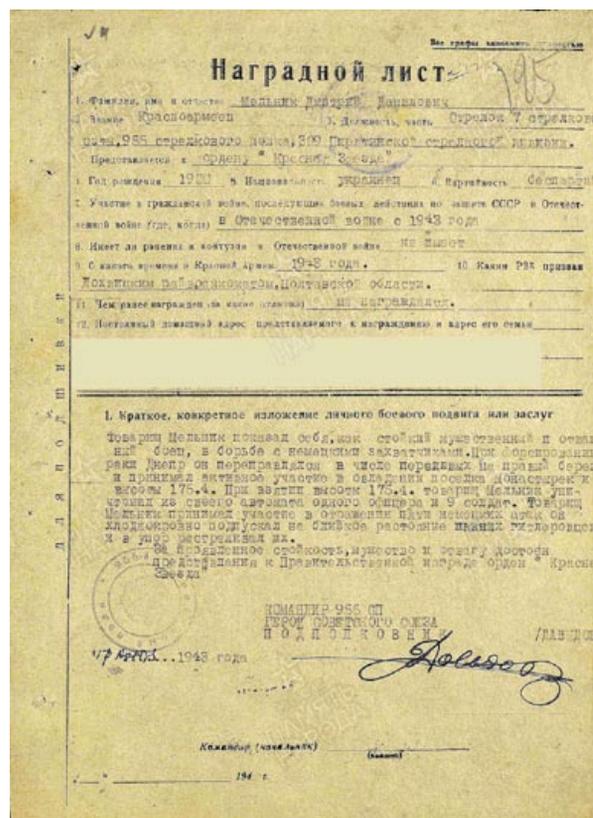
Трудно найти в Беларуси, других бывших республиках СССР семью, которой черным крылом беды не коснулась бы Великая Отечественная война. По последним уточненным данным министерства обороны Российской Федерации, потери Советского Союза в Великой Отечественной войне составили 8 миллионов 668 тысяч 400 военнослужащих. Всего же на алтарь Победы положено 26 миллионов 600 тысяч жизней советских граждан. Это колоссальные жертвы, свидетельствующие о невиданном масштабе и жестокости войны, о том, что именно наш народ вынес ее основную тяжесть.

Оба моих деда были рядовыми Красной армии. К сожалению, их не стало почти за 20 лет до моего рождения. Поэтому только слышал от мамы и бабушек, что они очень любили жизнь, работать на земле, и, как все, хотели вырастить в счастье детей и дожидаться внуков. А значит, меня тоже... Но на этих простых, земных мечтах бесноватый Гитлер поставил свой крест. Со свастикой.

Лишь недавно узнал, что отец моей мамы рядовой 955-го полка 309-й Пирятинской стрелковой дивизии Дмитрий Данилович Мельник за проявленный героизм в боях за Киев награжден орденом Красной Звезды. Каждый раз с волнением перечитываю оцифрованную архивную копию фронтового наградного листа, подписанного командиром полка Героем Советского Союза подполковником Давыдовым: «Товарищ Мельник показал себя, как стойкий, мужественный и отважный боец... При форсировании реки Днепр он переправлялся в числе передовых на правый берег и брал активное участие в овладении поселком Монастирок и высотой 175,4. Товарищ Мельник уничтожил из своего автомата одного офицера и 9 солдат».

А ровно через месяц, 22 декабря 1943-го, рядовой Мельник окажется в другом списке – донесении о безвозвратных потерях. Как погиб, до сих пор неизвестно. В архивном документе только одно слово – «убит».

О втором деде, к сожалению, ничего неизвестно, кроме того, что погиб он тоже в конце 1943-го и похоронен в братской могиле в г. Каховка Херсонской области. В память о нем осталась лишь пожелтевшая похоронка... Оба прожили всего-то 43 года.

Источник: интернет-портал «Подвиг народа»

Мальчишкой не раз представлял, как в День Победы иду по праздничному селу со своими живыми дедушками. «Воскресить» их помогали юношеские воображение и фантазия, а также сильное желание увидеть их лица, услышать их голос.

Все-таки жаль, что ученые так и не осуществили главную мечту фантастов и человечества – не создали машину времени. А как бы здорово было хоть ненадолго перенестись в осень 1943 года, туда под Киев, в окоп к деду. Может, в ту роковую минуту у него заклинило автомат или закончились патроны. А вдруг я смог бы помочь, подстраховать, и дед остался бы жив...

Чем дальше время отдаляет ныне живущих от Второй мировой войны, которая стала для народов Советского Союза еще и Великой Отечественной, тем, к сожалению, чаще приходится читать, видеть, слышать недобросовестные, а то и просто враждебные попытки не нюхавших пороха политологов, экспертов, псевдоисториков переписать историю ратного подвига, уменьшить решающую роль Красной армии в разгроме нацистской Германии.

Некоторые договорились уже до того, что, мол, это не мы, а англо-американские войска, высадившиеся в Нормандии 6 июня 1944-го, победили вермахт.

Как будто не было кровопролитных, до предела изнурительных битв под Москвой, Сталинградом, Курском и Орлом, триумфального изгнания оккупантов из Украины, Молдавии, Белоруссии, освобождение Прибалтики, Польши. Цель всех инсинуаций, завуалированной и откровенной лжи очевидна – опорочить, запятнать Знамя Победы, установленное советскими воинами над рейхстагом поверженной нацистской Германии.

И пусть уже нет на карте страны, спасшей мир от коричневой чумы, живы, дай Бог им здоровья, уважаемые фронтовики. Ценой невероятных усилий, настоящего героизма и редкого самопожертвования они отстояли родную землю, завоевали свободу и независимость, мирную жизнь следующим поколениям. Нам с вами. Это надо понимать и уважать. И никакой коронавирус не помешает нам снова почувствовать незабываемую радость от духовного единения поколений и от гордого праздника, который порохом боев пропах.

Даже в страшном сне трудно представить, что было бы, одержи Гитлер, рвавшийся к мировому господству, в той смертельной схватке с СССР победу. И это отнюдь не фантазмагория: сдайся в октябре сорок первого Москва, ожесточенные бои за которую велись в трид-

цати километрах от стен древнего Кремля, – и уже не только Европа, а весь мир погрузился бы на долгие десятилетия в коричневую тьму. Не гордились бы сегодня французы великолепием Парижа, англичане своим Лондоном. Несмотря на географическую удаленность, реальную угрозу независимости, особенно с появлением ядерного оружия, несомненно, ощутили бы и США. Так что по большому счету советский народ сражался не только за свою землю, свободу и честь. Под Минском и Сталинградом, Курском и Орлом он отстаивал Прагу и Осло, Вашингтон и Стамбул. Британский премьер-министр Уинстон Черчилль, которого трудно заподозрить в любви к СССР, вынужден был признать, что Советский Союз один делает для победы больше, чем все остальные страны антигитлеровской коалиции. Факт, который стал достоянием истории: никем непобедимая до этого фашистская машина на три четверти была разбита Красной армией. И именно ею повержена столица Третьего рейха.

Попытки переписать итоги Второй мировой войны, равно как и принизить, а попросту говоря, украсть нашу победу, вызывают справедливый гнев у внуков и правнуков фронтовиков Великой Отечественной. Слишком дорогой ценой она досталась, чтобы мы согласились кому-то отдать главное наше наследство и национальную гордость.

Григорий СОЛОНЕЦ

На площади Победы в Минске. 9 мая 2021 года

